

И.С. Бреус

(Омск, Омский государственный университет)

**Правовой плюрализм: нормы государственного и обычного права
в русской сибирской деревне (к постановке проблемы)**

В сферу интересов юридической антропологии, направления на стыке юридической и этнографической наук, входит решение вопроса о существовании такого явления как правовой плюрализм. Правовой плюрализм предполагает сосуществование двух или более правовых систем в одном социальном поле (Бабич И.Л., 2000, с.116). Данным явлением, в первую очередь, заинтересовались исследователи, обратившиеся к изучению правовой ситуации у кавказских народов, где нормы традиционного права имели и имеют достаточную силу, порой отодвигая на второй план государственные законы. Но можно ли взглянуть через призму правового плюрализма на русскую деревню в Сибири в XIX- начале XX века?

Чтобы ответить на этот вопрос надо, прежде всего, определиться с тем, существовало ли несколько правовых систем в сибирской деревне. Можно выделить две такие системы: официальное законодательство и обычное право. Что касается законов, то здесь картина довольно ясна: существуют различные правительственные акты, которые и позволяют нам говорить о государственном регулировании тех или иных сфер крестьянской жизни. Как же быть с обычным правом, имело ли оно место вообще? О его существовании могут говорить следующие факты. Во-первых, существуют свидетельства ученых второй половины XIX века, которые изучали проявления обычного права и опубликовали значительное число работ. Во-вторых, существуют сведения о специальных правительственных комиссиях, которые занимались исследованием обычно-правовых норм в XIX веке. Их деятельность была во многом вызвана подготовкой и проведением крестьянской реформы (Лавров В.В., 1996, с. 117). В-третьих, материалы современных этнографических экспедиций дают информацию о том, что еще в начале XX века сибирские деревни часто собирались на сход по самым разным вопросам и руководствовались, прежде всего, нормами обычного права. Таким образом, на вопрос о существовании нескольких правовых систем в сибирской деревне можно ответить утвердительно.

Казалось бы, ситуация ясна. Существуют две правовые системы, а, следовательно, именно правовой плюрализм как исследовательский подход позволяет рассмотреть как эти системы взаимодействуют и почему обычное право сохраняло достаточно серьезные позиции. Но здесь-то и возникают сложности, о которых нельзя забывать. Прежде всего, это источники. Может ли исследователь предугадать, какие материалы позволяют судить о той роли, какую играли законы, а какую обычно-правовые нормы? Можно взять, конечно же, свод законов и попытаться найти те сферы, которые не оговорены официальными нормативными актами и сделать вывод о том, что эти сферы и являются местом приложения норм обычного права. Однако такой подход видится достаточно формальным, ведь совсем не обязательно, что обычное право не могло регулировать те сферы, которые были оговорены законами. Более того, некоторые полевые материалы свидетельствуют о столкновении норм государственного и обычного права, когда наказанию со стороны властей подвергали деревенских старост за то, что они решали какие-то вопросы «своим судом». С другой стороны, в «Общем положении о крестьянах» признавались «местные обычаи», когда дело касалось имущественно-наследственных дел, опекунов, организации структуры суда и судебного процесса (Крюкова С.С., 2000, с.91). Можно ли в таком случае говорить об обычном праве или признание властью определенных местных обычаев делает их уже актами государственного законодательства или, другими словами, является ли санкционированный государством обычай нормой обычного права? Данная проблема еще ждет своего разрешения.

Но вернемся к источникам. Найти свод норм обычного права нереально, так как обычное право – право неписаное. Отсюда и проблемы с реконструкцией обычно-правовых

норм. Полевые материалы дают представление о структуре обычного права, но малоинформативны в вопросе о его взаимодействии с официальным законодательством.. Что касается архивных материалов, то работа с ними – это тяжелый и кропотливый труд, результаты которого предугадать сложно. Пока речь шла только о трудностях и проблемах, а если какие-то светлые моменты и перспективы работы в этом направлении?

Все же можно надеяться на некоторые успехи в реконструкции норм обычного права. Прежде всего, огромное значение в процессе реконструкции имеют результаты деятельности комиссий, которые занимались изучением обычного права исследования авторов XIX века посвященные этому вопросу. Сопоставление этих данных с материалами этнографических экспедиций должно дать неплохой результат, который уже позволит говорить о влиянии обычного права на жизнь сибирской деревни при существующем официальном законодательстве.

Взаимодействие этих правовых систем на уровне деревни позволит по-новому взглянуть на жизнь сибирского крестьянства, на правовой аспект ее. Открывается возможность посмотреть на правовое сознание крестьян, на причину существования обычно-правовых норм и неприятие некоторых законов.

Научный руководитель – к.и.н. М.Л. Бережнова.